Глава .

Ли Циншань поймал ее. Он открыл рот, но слов не было.

Дракон взревел от ярости и обстрелял тело Старейшины, впечатывая в землю. Он вращался на высокой скорости и всверливался в землю. Повсюду летала пыль. Ураган из белого превратился в черного. Внутри ущелья катились великие валуны.

Лицо Гу Яньин опустилось, как вода. Она выбежала, как только получила новость от Великого Короля Мышей Черной Горы, но не думала, что будет уже слишком поздно. Ее взгляд крепко зацепился за землю, и ураган разбился. “Уноси ее!”

Хозяина золотого ядра было явно не так просто убить. У нее было достаточно уверенности в себе и способностей для дуэли, но не для защиты двух человек.

Лучи света вырывались из глубокой ямы, вырытой ураганом. Несколько десятков лучей мгновенно разрушили дракона. Взбешенный Старейшина поднялся, его тело охватил духовный свет.

“Гу Яньин, тебе меня не остановить!” Из угла рта текла струйка крови. Казалось, что насильственное противодействие этому нападению ему тоже не понравилось, но решимость, исходящая из его глаз, была неуязвима, как божественное оружие, переплавленное сто раз.

“Прекратите хвастаться!” Гу Яньин по-настоящему разозлилась. “Небесный Танец Сотен Драконов!” С раскрытием нефритового веера сотня ураганов, извиваясь, направились с разных сторон к Старейшине.

Все, что оказалось на пути драконов, было разорвано в клочья. На земле один за другим образовывались овраги. Великолепные деревья, чтобы обернуть которые требовалось множество людей, были выкорчеваны с корнем.

Смерть и хаос опустились на землю, вызывая трещины и оползни; казалось, пришел конец дней.

Выражение лица Старейшины становилось все более и более решительным. Он прикусил кончик языка и разрызгал свежую кровь на Меч Парящего Дракона.

Мастер лагеря “Черный ветер” Сюн Сяну мог использовать свою свежую кровь, чтобы вызвать духовный талисман даже с телом смертного, а затем показать силу, значительно превышающую его реальную. Какую же страшную технику можно было бы запустить, когда хозяин золотого ядра использовал это?

Длинный меч сразу же скрючился, словно живое существо, как только на него попала свежая кровь. Он превратился в золотого дракона длиной более ста футов среди ослепительных лучей света. Дело не в том, что он напоминал дракона, это был настоящий дракон, с чешуей, когтями и хвостом. Он не запутался в ураганах, а сражался сам по себе.

“Сумасшедший!” Гу Яньин была шокирована. Хозяева золотого ядра не могли просто так плевать кровью. Скорее всего, это повредит его совершенствованию; никто не стал бы использовать такой прием бездумно.

Золотой дракон один за другим побеждал дракончиков. Его собственный духовный свет также постепенно уменьшался.

Старейшина достал даосский талисман из своего кольца. “Небесная Судьба давно уже подсчитал, что в этом путешествии будут некоторые препятствия.”

“Фиолетовый талисман!” Лицо Гу Яньин стало еще более серьезным. Среди талисманов желтые талисманы были низшего уровня, малиновые среднего, а фиолетовые - высшего. Различия между их силой были небом и землей. Фиолетовые талисманы можно было производить только зарождающимися культиваторами души, и, кроме того, они были одноразовыми. Были чрезвычайно редки даже для культиваторов с золотым ядром и считались спасающими жизнь. Он действительно хотел его вытащить.

“Оковы Неба и Земли, запечатать!”

Ли Циншань подхватил Полумесяц и выскочил из оврага, бросившись на север в сторону Утеса.

Маленький Ань последовал за ним, но парень взревел: “Уходи, не следуй за мной!” Если Гу Яньин не сможет остановить Старейшину, он бросится в погоню, а это верная смерть.

Но скелет не желал уходить. “Ты что, глухой?” Циншань одним ударом послал его в полет на несколько десятков метров.

Маленький Ань уставился на него. Ли Циншань повернул голову: “Спрячься и не выходи, что бы ни случилось!” А затем бросился прочь без колебаний.

Он нес Полумесяц в сторону Утеса Ледяного Меча. Он все еще чувствовал спиной духовный свет, несмотря на то, что был уже в паре десятков километров от него. На руках было кровавое пятно.

Девочка была уже совсем бледной, когда еле пробормотала, “Ты хороший хозяин!”

“Заткнись, не говори ничего!”

“Хорошо или плохо, я все еще твоя хозяйка, будь повежливее. Злесь и споря по пустякам, выглядишь еще не серьезнее меня.”

Он не знал, как долго он бежал в метели, мгновение или, может быть, год, но вдруг поднял голову. Утес преградил путь. Добрались, наконец.

Зрелище было ошеломляющим. Он был почти напуган этим созданием неба и земли, когда он стоял у подножия. Когда он поднял голову, то не смог видеть вершину скалы. Высотой, не знаю, несколько тысяч километров.

Ли Циншань стиснул зубы. Он протянул руку и коснулся ледяной скалы. Озноб пробил с головы до ног. Его когти, которые могли резать металл и ломать нефрит, оставляли лишь легкие следы. Это определенно был не обычный кусок льда.

Полумесяц открыла глаза: “Наконец-то здесь. По легендам, этот Утес и есть божественный меч. Ни один кусок никогда не таял с того дня, как он появился, наоборот, он продолжает замерзать и расти. Очень трудно подняться, мы не можем рассчитывать на тебя.”

“Закрой рот и держись крепче!” Он закинул Полумесяц на спину и позволил обнять себя за шею, а затем зацепился когтями за лед. Но, как только собрался поднять ноги, Циншань вспомнил, что у него теперь пара железных копыт.

Стена льда была твердая как сталь, совершенно ровная и гладкая. По ней было подняться сложнее, чем по любой другой, особенно без рычага в виде ног.

“Мяухахаха!” Полумесяц бессердечно рассмеялся, как и во время всех предшествующих издевок. Только ее голос становился все более слабым, легко заглушаемый ветром и снегом.

Бум!

Ли Циншань ударил кулаком по ледяной скале, а затем опустился на колени.

Они пришли сюда после тысячи испытаний и трудностей, но не могли пройти дальше. Утес был поистине гигантским мечом, который разрушил все его надежды.

Я не сдамся!

Тайны Охраны Моря Духовной Черепахи безумно вращались в нем. Словно чудо, его ноги действительно выздоровели. Они были намного больше, чем обычные, а ногти были острыми когтями, но тем не менее, больше не копыта.

После культивирования до первого слоя, можно восстановить человеческий облик, и он это использовал.

Полумесяц изумленно пробормотала: “Действительно мощно!”

Ли Циншань не успел даже порадоваться. Он прыгнул на ледяную скалу: “Мы отправляемся!”

Парень, с кошкой за спиной, поднимался шаг за шагом, его острые когти глубоко проникали в холодный лед.

Холод пробирал до костей. Он не мог видеть небо и землю; казалось, что в мире остались только они двое, сопротивляющиеся всем ветрам назло.

“Какие преимущества у провинции Дракона? Эта девятихвостая лиса императрица красивая? Красивее, чем Серенити?” Ли Циншань бесцеремонно болтал. Он, который всеми силами пытался заткнуть Полумесяц, теперь не мог закрыть рот. Потому что только это позволяло ему не дать холоду захватить разум, а отчаянию сломить.

Потому что тело девочки постепенно становилось холодным, как лед. Ее глаза были закрыты, когда она прислонилась к спине Ли Циншаня, “Конечно... красивая...”

Неизвестно, было ли это потому, что ее голос совсем ослаб, но он был полностью заглушен ветром.

А Ли Циншань все продолжал говорить: “Борись, мы обязательно доберемся.”

“Я не расслышала, ты назвал меня госпожой?”

<http://tl.rulate.ru/book/5087/247057>